

УДК 82.0

ТОЧКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ГЕРОЯ-ПИСАТЕЛЯ В РОМАНЕ РАГИМА ДЖАФАРОВА «ЕГО ПОСЛЕДНИЕ ДНИ»

© Давыдова П.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: polina.dav2016@yandex.ru

Научный руководитель: Сундукова К.А., канд. филол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: трансформация образа, герой-писатель, ненадежный рассказчик, метароман, смена точек зрения.

Цель настоящего исследования – проследить динамику трансформации образа героя в романе Рагима Джафарова «Его последние дни» через призму писательской саморефлексии, а также через исследование феномена художественной симуляции и травматического опыта. В центре внимания – особенности построения образа героя как писателя, сознательно симулирующего безумие, и постепенное разрушение этой конструкции в ходе повествования. Герой произведения сознательно помещает себя в пространство психиатрической больницы, надеясь получить уникальный материал для будущей книги, однако вскоре утрачивает контроль над экспериментом. Это становится отправной точкой для анализа того, как художественная симуляция переходит в подлинное существование на грани безумия и как автор текста выстраивает сложную нарративную конструкцию, в которой повествователь сам становится объектом интерпретации.

Методологически работа опирается на структурный и нарратологический подходы, в том числе на теорию смены повествовательных перспектив (в интерпретации Б. Успенского), а также на элементы психоаналитической критики. Последняя позволяет рассматривать вымышленные конструкции героя как защитные механизмы, скрывающие глубинную личную травму.

В ходе анализа были выделены четыре точки трансформации образа героя (ТТ01–ТТ04), отражающие движение от симулируемого безумия к окончательному краху идентичности:

- ТТ01: начальная установка на симуляцию. Герой предпринимает эксперимент: помещает себя в клинику, будучи мнимо больным, ради литературного эксперимента. Его авторская позиция активна и иронична. Он рассматривает врачей и пациентов как второстепенных персонажей собственного «романа в реальности», а себя – как главного режиссёра. В этом периоде язык героя насыщен метафорами театра и игры: он видит за плечом врача воображаемого Станиславского и описывает способы фиктивного самоубийства как элементы литературного сюжета. Однако уже в ранних сценах появляется намёк на неустойчивость позиции – врач без труда вскрывает натянутую логику героя, заставляя его сомневаться в собственном контроле.

- ТТ02: фаза дестабилизации. Герой сталкивается с насилием режима: принудительные лекарства, невозможность уединения, постоянное наблюдение. Он теряет чувство превосходства и начинает воспринимать происходящее как реальную угрозу. В этой фазе резко меняется тональность повествования: от иронии – к тревоге. Он сравнивает себя с лошастью, которую хотят усмирить, ощущает паническое бессилие и всё чаще сталкивается с «задержками» восприятия. Пространство больницы становится метафорой душевной клетки.

• ТТОЗ: пробуждение травматических воспоминаний. На фоне растущей изоляции герой начинает вспоминать сцены из детства, связанные с жестоким, авторитарным отцом. Эти воспоминания стирают границы между прошлым и настоящим, и больница перестаёт быть внешним местом, превращаясь в проекцию внутреннего заключения. Он всё чаще слышит в голове голос отца, внутренний монолог насыщается ощущением вины, подавленности, страха. Писательство предстает не как акт свободы, а как форма бегства от боли и попытка справиться с перенесенной травмой.

• ТТО4: финальное и самое болезненное разоблачение. Оказывается, герой – вовсе не молодой писатель, а пожилой мужчина, потерявший сына. Образ молодого писателя был проекцией – формой бегства от трагедии. Все предыдущие действия оказываются частью бессознательной попытки «сыграть» другую жизнь, в которой сын жив. Эта «инсценировка» рушится, и перед читателем остаётся герой, окончательно потерявший связь с настоящим. Финальный поворот радикально переопределяет восприятие текста и подтверждает принцип ненадёжного рассказчика.

Особое внимание в исследовании уделено тому, как на уровне стиля и композиции передаётся движение внутреннего кризиса. На первых этапах речь героя рациональна, насыщена аллюзиями и саркастическими ремарками; в дальнейшем язык становится более фрагментированным, тревожным, преисполненным неоформленного страха. Это лингвистическое сдвигание также свидетельствует о разрушении авторской маски и приближении к подлинному «я». Таким образом, текст последовательно размывает границы между вымыслом и реальностью.

Кроме того, в докладе рассматриваются смены точек зрения по Б. Успенскому. На протяжении романа наблюдается движение от внешнего наблюдения к внутреннему монологу. Идеологическая перспектива возникает в момент сопоставления личной драмы с военной трагедией – и тем самым подчёркивается хрупкость человеческой психики. Фразеологическая окраска речи героя также варьируется в зависимости от стадии образа: от отчуждённого описания деталей до трагических, почти поэтических метафор. Это делает образ не просто психологически многогранным, но и художественно подвижным.

Роман Джафарова строится как история разрушения: разрушения идентичности, языка, восприятия. Герой, начавший как писатель-экспериментатор, становится пациентом, страдальцем, отцом, и наконец – фигурой без имени, чьё «я» растворяется в собственном вымысле. Нарратив романа – это не просто повествование, а внутренняя драма распада личности, за которой читатель наблюдает как бы изнутри. Именно поэтому структура текста оказывается подчинена логике ненадёжного рассказчика: сначала он кажется героем, потом – актёром, а в итоге – лишь тенью человека, потерявшего опору.

Таким образом, исследование показывает, что образ героя-писателя у Джафарова – это не просто вариант автобиографической фигуры, но сложная конструкция, демонстрирующая, как художественное воображение может оказаться механизмом саморазрушения. Психиатрическая больница становится не экспериментальной лабораторией, а пространством внутреннего суда, где проигрывается последняя попытка героя осмыслить своё поражение.

Библиографический список

1. Джафаров, Р. Его последние дни: роман / Рагим Джафаров. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 396 с.
2. Успенский, Б.А. Поэтика композиции / Б.А. Успенский. – СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.